

В.И. Любушкин

**ПЕНИЕ СОЛОВЬЯ
НА ПАРКОВОЙ
УЛИЦЕ**

результат
словес к кни
у библиотеки а 1
С. Мукаев
автор
и пометки

№ **БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА
«ПРОВИНЦИЯ»**

В. В. 23.04.2010

Издательство
«Северный Казахстан»

В.И. ЛЮБУШИН

ПЕНИЕ СОЛОВЬЯ НА ПАРКОВОЙ УЛИЦЕ

Петропавловские были

Петропавловск
2009 г.

В.И. ЛЮБУШИН

**«Пение соловья на Парковой улице»
(стихи)**

Издательство «Северный Казахстан», 2009 г.
164 стр.

534715

**БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА «ПРОВИНЦИЯ»**

Выпуск № 26

Главный редактор В.Г. Шестериков

Поставлен на учетную регистрацию в Министерстве информации Республики Казахстан. Свидетельство № 8271-Ж, выдано 18 апреля 2007 года. Собственник: ТОО «Издательство «Северный Казахстан». Выходит один раз в месяц. Тираж 105 экземпляров. Номер отпечатан в типографии ТОО «Издательство «Северный Казахстан», Петропавловск, ул. Театральная, 42.

Адрес редакции: 150001, г. Петропавловск, ул. Кошукова, 5.

Переиздание или частичное использование данной книги в тиражных изданиях не могут быть использованы без письменного разрешения автора.

Северо-Казахстанская
областная библиотека
им. С. МУКАНОВА

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Эта книга стихов о Петропавловске, о Петропавловске моей жизни.

Не ждите в ней историю города в традиционном смысле, где даты и документы из архивов играют решающую роль. Это скорее, по сути своей, мирское признание в любви к своему городу, с которым связана жизнь автора. Поэтому книга субъективна в лучшем понимании этого слова. В ней оживают те страницы памяти, в которых отразились личные вехи и эмоциональные впечатления от времен Великой Отечественной войны до сегодняшнего дня. Город - живой организм, он постоянно развивается, растет, болеет, в чем-то возрождается и хорошеет, что-то приобретает, что-то теряет. Но несомненно одно - моя любовь к нему. В нем я родился, в нем прошли мое детство и юность, здесь я учился и испытал великие уроки любви, здесь родились мои дети и здесь появились мои поэтические книги.

Первая улица, по которой я пустился в первое путешествие, городской парк, Ишим, озеро Пестрое и Вороний остров, переулки и дворы, друзья и горожане, любимые книги - все нашло отражение на страницах этой книги. Особые чувства и слова я хотел бы выразить по отношению к родителям и близким - им я многим обязан.

Для нового поколения читателей хотелось бы донести такие эпизоды из жизни города, которые они уже не увидят. Мой долг - сохранить эти исчезнувшие страницы из жизни города и человеческих судеб.

Отсюда могут быть грусть и печаль, возникающие в лирической исповеди. Но они рождены ощущением неизбывной красоты окружающего мира, нашего бытия. Понимаю, что еще так много зла и жестокости, мздоимства и зависти, равнодушия и бездуховности в окружающем всех нас пространстве, но, надеюсь, не меньше добра и любви, творческого мироощущения и сопонимания, дружбы и прекрасного.

Я надеюсь на лучшее, в этом никто меня не переубедит. Книга носит подзаголовок «Петропавловские были», потому что это «было в сердце моем».

Валерий Любушин, 26.08.2008 г.

В.И. ЛЮБУШИН

**«Пение соловья на Парковой улице»
(стихи)**

Издательство «Северный Казахстан», 2009 г.
164 стр.

534715

**БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА «ПРОВИНЦИЯ»**

Выпуск № 26

Главный редактор В.Г. Шестериков

Поставлен на учетную регистрацию в Министерстве информации Республики Казахстан. Свидетельство № 8271-Ж, выдано 18 апреля 2007 года. Собственник: ТОО «Издательство «Северный Казахстан». Выходит один раз в месяц. Тираж 105 экземпляров. Номер отпечатан в типографии ТОО «Издательство «Северный Казахстан», Петропавловск, ул. Театральная, 42.

Адрес редакции: 150001, г. Петропавловск, ул. Кошукова, 5.

Переиздание или частичное использование данной книги в тиражных изданиях не могут быть использованы без письменного разрешения автора.

Северо-Казахстанская
областная библиотека
им. С. МУКАНОВА

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Эта книга стихов о Петропавловске, о Петропавловске моей жизни.

Не ждите в ней историю города в традиционном смысле, где даты и документы из архивов играют решающую роль. Это скорее, по сути своей, мирское признание в любви к своему городу, с которым связана жизнь автора. Поэтому книга субъективна в лучшем понимании этого слова. В ней оживают те страницы памяти, в которых отразились личные вехи и эмоциональные впечатления от времен Великой Отечественной войны до сегодняшнего дня. Город - живой организм, он постоянно развивается, растет, болеет, в чем-то возрождается и хорошеет, что-то приобретает, что-то теряет. Но несомненно одно - моя любовь к нему. В нем я родился, в нем прошли мое детство и юность, здесь я учился и испытал великие уроки любви, здесь родились мои дети и здесь появились мои поэтические книги.

Первая улица, по которой я пустился в первое путешествие, городской парк, Ишим, озеро Пестрое и Вороний остров, переулки и дворы, друзья и горожане, любимые книги - все нашло отражение на страницах этой книги. Особые чувства и слова я хотел бы выразить по отношению к родителям и близким - им я многим обязан.

Для нового поколения читателей хотелось бы донести такие эпизоды из жизни города, которые они уже не увидят. Мой долг - сохранить эти исчезнувшие страницы из жизни города и человеческих судеб.

Отсюда могут быть грусть и печаль, возникающие в лирической исповеди. Но они рождены ощущением неизбывной красоты окружающего мира, нашего бытия. Понимаю, что еще так много зла и жестокости, мздоимства и зависти, равнодушия и бездуховности в окружающем всех нас пространстве, но, надеюсь, не меньше добра и любви, творческого мироощущения и сопонимания, дружбы и прекрасного.

Я надеюсь на лучшее, в этом никто меня не переубедит. Книга носит подзаголовок «Петропавловские были», потому что это «было в сердце моем».

Валерий Любушин, 26.08.2008 г.

ПРОЛОГ

МОСТ

Всегда, когда переезжаю мост,
Я вновь в пределах города родного...
Передо мной вознесся в полный рост
Красавец-храм -
Свет истины и Бога.

Сияя позолотой, бирюзой,
Храм назван в честь святых Петра и Павла,
Внизу течет Ишим... Перед грозой
Он прячет волны в зарослях из тала.

Вот гелебашня в бусах из огней,
Левее - три трубы уперлись в небо,
На взгорье почвы явно солоней,
Но и на них ростки цветов и хлеба.

Тут что-то в сердце тронулось моим,
И день предстал уютным и пригожим.
Но жаль, исчез средь новостроек дом,
В котором я на свет явился божий.

А на земле возникла колея,
Шагал по ней к беседке застекленной,
И кажется, что это был не я,
А мой двойник, счастливый и влюбленный.

Где та поляна с выцветшей травой,
На ней гонял со сверстниками мячик,
И парта, где, склонившись головой,
Одoleвал с упорством я задачник?

Жизнь протекла, и грусть сильна сейчас,
Ее мне не сдержать, как в небе птицу,
Но вдруг внутри, рождаясь и лучась,
Вновь ожила из памяти страница.

Стучат колеса, уменьшая бег,
Вокзал с приветом на состав взирает,
Шум, разговоры, слышен чей-то смех,
И тут же сердце сладко замирает.

05.11.2007 г.

Мой город, как вольная птица,
Взлетел средь степных ковылей,
Ему бы не грех загордиться
Красой перевозданной своей.

Проспекты и улицы дружно
На запад, восток и на юг
Бегут, улыбаются, кружат
В объятьях березок-подруг.

Подгорье с поэмой-собором,
Базаров веселый шумок,
Вокзалы с гудошным напором,
Окраин курящий дымок.

А рядом клинком серебристым
Мелькает красавец-Ишим,
И вечером в сумерках мгlistых
К его берегам мы спешим.

Я верю в свой город прекрасный,
Обид на него не таю
И думаю, что не напрасно
Я сердце ему отдаю.

Июнь 1998 г.

Я рожден в казахстанских степях.
Где прядет паучок волоконце,
И в просторных пшеничных хлебах
Затерялось всходящее солнце.

Сколько света и красок, цветов!
Как пенять на судьбы заблужденья...
Лучше в пенье залетных скворцов
Ощутить первозданность творенья.

Эту радость в груди понесу
И еще широту и свободу.
Я в лесу не молнось колесу.
Побеждаю вражду, непогоды.

Высыхает на травах роса,
И от запахов веет томленьем.
Так степей золотистых краса
Вызывает в душе восхищенье.

День уходит, а хочется жить.
Убегают в прошедшее годы.
Только степь не желает грустить
В ожиданье прекрасной погоды.

Жду и я, все не терпится мне...
Как же страсть обуздать до смиренья?!
Неужели лишь голько во сне
Зарождается чувство прощенья...

МОЙ ДОМ

К родному дому подъезжая на такси,
Решил сойти пораньше, чтобы прогуляться.
Волнение хотел немного погасить.
Я столько не был здесь, что вправе удивляться.

Все вроде бы, как встарь, осталось на местах.
Все та же улица и рядом клен опальный.
Я вижу крыши скат, над ним любви звезда.
Напомнил дом мне замок феодальный.

Забывшись в прошлом, вспоминая долгий век.
Иду дорожкой узкой к старенькому дому.
Он сильно одряхлел, закончив свой забег.
Он тоже заглянул в бездонный смерти омут.

Печален, молчалив недолгий разговор.
Наш диалог вне лжи и жалких оправданий.
Я попрощаться, дом, к тебе пришел во двор
И говорю тебе: «Прощай... и до свиданья!».

Октябрь 2000 г.

КВАРТИРА

Я в комнате, своей родной каюте,
Плывущей по стремнинам бытия,
В ней нет того привычного уюта,
Что складывался долгие года.

Диван облезлый и с цветами ваза,
Ковер в пыли и стол на трех ногах,
Вот кресло и икона с ликом Спаса,
И воздух сказкой, книгами пропах.

Нет хрусталя и кошечек из гипса,
Нет и чеканки с образом Тамар,
И не мерцают золотые клипсы
В ушах знакомой с острова Канар.

И я, едва устроюсь на диване,
Впадаю в сон, плыву дорогой в ад,
И вижу, будто в дымке и тумане,
Пираты зарывают в землю клад.

Тот дивный клад - моя судьба земная,
Она не из алмазов, жемчугов,
Она - любовь, которой я не знаю,
Но биться за которую готов.

И мчит меня поток на дно стремнины,
Как странно, что мы все лежим на дне
И что я навсегда из жизни сгинул,
Что это явь, а не мираж во сне...

Хрупки и ненадежны эти стены,
За ними гул вселенской суеты,
Он грозен, беспощаден, ждет измены,
Он все затопит с ног до головы.

Вот так плыву в своей простой каюте
По океану бурному страстей,
Она – мой дом, где не гуляет смута,
Ковчег любви. И нет его родней!

Июнь 2001 г.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Я вспоминаю двор и кучу из песка:
Мне только шесть, ей столько же, читатель,
Война окончена... И тишина близка,
Она, по сути, мира созидатель.

Вот возникает в куче коммунальный дом,
Дом без дверей, без комнат, освещения,
Где из трубы не вьется теплый дым. И в том
Не наша боль за скудное решенье.

Моя избранница, хозяйка и жена,
Она умело управляет домом,
А я ее супруг, и не моя вина,
Что вырасту и стану в жизни мотом.

Рулю машиной, выезжаю со двора,
«Пи...пи», - сигналю, громко расставаясь,
Зарплату получил я сотни полторы
И потому не мучаюсь, не каюсь.

Жена готовит для меня омлет, бульон,
Пирожное, две булочки и ласку...
Я делаю три круга, и деньжат мильон,
Я быстро возвращаюсь в нашу сказку.

Тут получаю за добычу поцелуй,
Вдобавок за работу - угощенье...
Давлюсь песком, глотаю землю...
Плюй - не плюй,
Но это лишь награда за свершенье.

Такой запомнилась мне первая любовь
И первый для меня семейный опыт,
Я не забыл улыбку, вздернутую бровь,
Ту, что меня, наверное, не помнит.

13.03.2009 г.

СТАРЫЙ ДВОР

Простить сорванца -
Дорогая примета!
Скребок у крыльца
Приглашает с приветом.

А петли дверей
Жаждут снова открыться.
Чтоб спела скорей
Вам мелодию птица.

Дорожка ведет
Прямо к тайнам сарая.
В нем прячется кот
От собак и раздрая.

Здесь столько чудес,
Что не нужно Альгамбры,
Загадок тут лес,
Запах пыли и амбры.

Здесь есть конура
И гранитный булыжник.
Здесь царство добра
И подворье мальчишек.

На клумбе цветы:
Георгины и «глазки»,
Послы красоты,
Все как будто из сказки.

Где чванный петух
Красным гребнем гордится,
Душой не потух,
Часто курицам снится.

Крапива, паслен
В уголке у забора,
Под самым окном
Ждет скамейка для сбора

Там гнушийся клен,
Он от солнца защитник.
Он бьет нам поклон,
За обиды не взыщет.

Я жду столько лет,
Двор мой старый, любимый,
Тобою согрет,
Чтоб проснуться счастливым...

Чтоб вновь целиком
Задышалось привольно.
Чтоб стало легко
И, конечно, не больно.

21.02.2009 г.

534715

Я позабыл дорогу к дому,
Что выстроил в Сибири дед.
Там куст сирени цвел в истоме,
Там клен кивал и слал привет.

Года ушли, а с ними войны,
Три революции, террор...
Мой дед как человек достойный
Расстрелян красными в упор.

И вся в слезах, души не чая,
Спасая собственных ребят,
Носила бабушка в печали
Крест вдовий через жизни смрад.

А дом снесли, сирень спилили,
Клен чах в тоске и облысел.
Кругом пустырь, заборы сгнили,
Остановилась карусель.

Но время – дело непростое,
Его не повернуть назад.
А мы с тобою, друг, в застое,
Мы не успели в райский сад.

В тоске я, и поет певица,
Очарованье глаз и грез,
Смывая в памяти страницы,
Пленяя голосом всерьез.

Март 1999

УЛИЦА МОЕГО ДЕТСТВА

Я сторож любви, охраняющий улицу детства,
Я ею возвращен от пеленок до судного дня.
Менялись названия ее и дома по соседству,
И парк городской одевался весной в зелень.

Я помню сиреневый куст, что грустил на закате,
Он кланялся мне, весь в соцветьях и дивной красе.
Я девушку помню в цветастом и ярком наряде,
Которой, возможно, лишь место на божьем холсте.

Звучит «Рио-рита», мелодия века и ретро,
В ней столько задора и нежности, страсти, мечты.
Слова заарканены в песню влюбленного ветра,
Что может взлететь до причалов далекой звезды.

Я сторож ночной, охраняющий улицу сказок,
Где я повстречался впервые с любовью своей.
Теперь она канула в мир из иллюзий и масок,
Но как уповательно в этом театре теней!

14.04.2002 г.

Черная тарелка, белая стена,
Голос Левитана слышится с утра:
Сообщенья с фронта - там идет война,
Пляч повис негромкий на плетнях двора.

Похоронки, слезы, боль в глазах у вдов,
Хлебушка ли хватит для голодных ртов?
Как же без кормильца, без угля и дров...
Сохранить ли близким свой любимый кров?

В окнах света нету, дом как бы во сне,
Высоченный тополь загрузил вдвойне,
А трава от скорби в утренней росе...
Все осталось в сердце, все живет во мне.

Провожал отца я в года полтора,
Потерял отца я вскоре навсегда.
Вряд ли ждет нас встреча, смерть ко всем доб
Не оставит даже на земле следа.

Черный репродуктор, белая стена,
Голос Левитана память сберегла,
В горе многоликом не моя вина,
Не убудет места для добра и зла.

28.02.2009 г.

* * *

Крапива жалила и жгла,
Нас награждая волдырями.
Она наставницей слыла
В сюжетной и серьезной драме.

Ее, царицу пустырей,
Мы признавали безусловно
И не боялись пупырей,
Ухабин жизни нищей, злобной.

Война мальчишечьих дружин
Порой слезами завершалась.
Победно голову кружил
Азарт, переходящий в шалость.

Когда ж проигрывали бой,
То мрачными в домах скрывались
И, недовольные собой,
Отмыть с лица всю кровь старались.

Но если дом закрыт на ключ,
А скрыться от погони нужно,
В крапиву я нырял, и луч
Надеждой согревал воздушной.

Спасибо этим пустырям
За школу жизни в пору детства.
Сдаваться недругам – вот срам,
Не лучшее, пожалуй, средство.

Боготворя мальчишью честь,
Гордились ею не на шутку.
Одна у нас дорога есть -
Любя, идти по первопутку.

21.01.2009 г.

Какая щедрость и какой изыск!
Сама весна пожаловала в гости.
Май радугу явил и солнца диск,
В котором созревают счастья грозди.

Я слышу птиц и вздохи ветерка,
Люблю вдыхать лугов медвяный запах,
Южней раскинулась Сары-арка*,
А я птенец в ее когтистых лапах.

Но, вырвавшись из клетки золотой,
Узнав, что мир еще красив и молод,
Я образ уношу его, настрой,
Я возвращаюсь в свой любимый город.

Он кронами приветствует меня,
Теплом, друзьями, многоликим шумом.
Я в нем рожден, и не моя вина,
Что он дает простор мечтам и думам.

О чем-то небывалом, о любви,
О странах неизведанных, о тайнах...
О том, что так легко в себе сгубить
И не вернуть в тяжелых испытаньях.

Мой город, ты становишься милей,
К тебе не зарастут пути-дороги;
А на душе все легче и светлей,
И к ней с небес слетают божьи строки.

09.05.2008 г.

*Сары-арка (каз.) - золотая, желтая степь.

У ИСТОКОВ

ОТЦУ

Н.М. Любушину

Отец, нас развели война и люди.
Я проводы твои на фронт в душе храню.
Тот сорок первый стал пометой лютой,
В котором ты ушел спасать свою страну.

Перрон забит толпой. И в круговерти
Гармонь играет. Вдруг повис судьбою плач.
Как горек он, в нем ощущение смерти,
Разлука, ты не только боль, но и палач.

Вот сорок пятый. В рыжей гимнастерке
Вернулся в дом. Цена победы велика...
За эти годы испытаний столько:
Штрафбат, окопный холод, ненависть врага.

Жена с другим. Что сына ждет? Судьбина...
Не тешит душу орденов-медалей ряд.
Войне конец. Но от семьи руины.
Скрипи зубами от глухой тоски, солдат.

Ты умер в сорок с небольшим от роду,
Я пережил тебя на двадцать с лишним лет.
Но ты со мной в любую непогоду,
Отец, звезды моей неугасимый свет!

Декабрь 1996 г.

ФРОНТОВИК

И. М. Любушкин

Отгремела канонада
Фронтовых далеких лет.
От ружейного приклада
На плече остался след.

И в сырую непогоду.
Будто за грехи вину.
Рана эта год от году
Не дает забыть войну.

А ночами все не спится.
Полыхает пушек зев.
И друзей я вижу лица.
Что погибли, смерть презрев.

Но мучительней, чем раны,
Те посланники тоски,
От которых снегом ранним
Обметало мне виски.

Не помогут двести граммов
Водки чистой как слеза.
К постоянной пьяной драме
Привела войны стезя.

Так живу на белом свете
С неприкаянной судьбой.
Из июньской боли лета
Ее вечный рядовой.

02.07.2003 г.

Мне запах отчей гимнастерки
Из пота, трав и табака
Запомнился, как окон створка,
Раскрытая для ветерка.

Окно – не знак беды и горя,
Оно привала знак в пути,
Когда, над бездной страшной стоя,
Не знаем, что же впереди?

Далекie картины детства
Зовут в нолышный рай стеной.
Нам просто никуда не деться
От этой памяти своей.

Отец, не знаю, ждет ли встреча
Нас на летейских берегах?
Я зажигаю в храме свечи
И опускаю в небо шах.

03.08.2002 г.

*Я помню улицы Петропавловска
переполненные калеками и инвалидам
войны, просящими милостыню*

Замолкла канонада,
Пришел конец войне,
Воскресли мы из ада,
Вернулись по весне.

В далекий пыльный город,
Где дом родной нас ждет,
Где в прошлом каждый молод,
Где жизнь - в мечту полет.

Обрубки с костылями,
Ненужные уже,
С протезами, культями,
Со шрамами в душе.

Под топодем, что в проседе,
В грязи сидит собрат,
Он милостыню просит,
Явив медалей ряд.

Про наши боль и беды,
Про наш честной народ,
Про Сталина победу
Он глотку вновь дерет.

И в этом полувое
Обиды непролаз
За тех, кто пал на поле,
За нас, калеки, нас.

Кому победа в радость,
Кому еще страдать...
Прости за сопричастность,
Родившая нас мать.

Судьба, что каталажка,
На муки обрекла.
Нам тяжело, очень тяжело!
Мы - горечи река.

27.06.2008

MAME

Н.Т.Морожниковой

Бежали дороги. Хотелось им в песню одеться,
И отзвуком встречи наполнена стала душа.
Я снова вернулся в страну неумолчного детства,
Пускай на минуту, морозным здоровьем дыша.

А в дворике нашем приветливо смотрят оконца,
А в дворике нашем подолгу гостит тишина,
И детям, и птицам кивает с улыбкою солнце,
И снежным венчальным убором гордится сосна.

И вновь заскрипит узнаваемо дверь после стука,
Пахнет мандарином и свежим морозным бельем,
И мама от радости вскинет уставшие руки
И блудного сына обнимет, пришедшего в дом.

Возвышен, прекрасен сюжет этот, близкий и светлый,
Он в сердце, в душе, он от Бога нам вечностью дан.
И ты – не подлец, не святой, не богач и не беглый,
Живешь и умрешь от любви, от тоски и от ран.

1964 г., 1996 г.

*Памяти Е.Т. Борисовой
(Морожниковой)*

Екатерина Терентьевна,
Славная тетка моя,
Дважды тебя раскулачили
За то, что дочь казака,
Деда моего усатого,
Не слазившего с коня,
С крестом святого Георгия*,
Трудяги и вожака.
Хаживал дед на конюшню,
Там ржали весь день скакуны,
Пел с чувством он песни казачьи,
Любил распивать чай,
В поле работал с неистовством,
С утра до рыжей луны,
За что расстреляли служивого
Красные палачи?
Детям пришлось сиротствовать.
Где радость и благодать?
Дом отобрали каины,
Загнали в землянку и гать
Двух братьев и пять девочек
Да горя хлебнувшую мать.
Как жизнь возродить, справедливость
И правду где отыскать?
Снова, бедняги, отстроились,
В дружбе с работой всегда,
Лошади, свиньи, буренка
Вновь стали подспорьем двора,
Но это все уничтожила
Им сталинская звезда.
Куда же бежать, православные?
Только бежать пора!
Катюша ушла на стройку,
Название которой Урал,
В топкой яме бетон месила,

Несла его на руках,
Замуж пошла за шофера,
Он так на гармошке играл
И пользовался признанием
У дамочек разных и свах.
Натальей крестили младшую,
Это ведь мама моя,
Самой красивой и бойкой
В родне и станице слыла,
Со старшей сестрой сдружилась,
Секретов своих не тая,
Вот почему неразлучна
Пара сестренок была.
Я часто гостил у тети
В годы великой войны,
Руки ее натруженные
Не были, впрочем, грубы.
Считалась хозяйкой прекрасной,
Так вкусно пекла блины,
Ходили в леса Мещанские
И собирали грибы.
Екатерина Терентьевна,
Спасибо, что в нас жила,
Слову надежному верною
Ты оставалась всегда,
В дни мои детские, юные
Дорогой чести вела,
Пусть вечно на небе сияет
Твоей доброты звезда!

05.05.2007 г.

*Дед был награжден за участие в русско-японской войне.

ДЕТСТВО

Мне привиделась картина
Из далеких детских лет.
Домик... и к нему тропинка,
Мама шлет рукой привет.

У горбатого забора
В двор калитка, справа - лаз.
А за ним - страна простора:
Поле, травы, в небе Спас.

Я бегу к речной прохладе,
Где затишье и камыш,
И еще со мной кудлатый
Пес по имени Малыш.

Лает он, собачьи взвизги
Душу тешат, к ним привык.
Шум, прыжки, фонтаны, брызги,
Счастьем светится язык.

В темных плавках из сатина
Для спасения души
Я ныряю смело, стильно
В речку детства из глуши.

Эта первая свобода
До сих пор в душе живет,
И Ишим голубоводный
В теле радостно поет.

Лебеда, луга и пчелы,
Медоносный лета слет,
И не ведает мальчонка,
Что война уже идет.

Но живут во мне с отрадой
Через долгие года
Мама, домик, пес кудлатый
И ишимская вода.

Июнь 2000

Лошадка деревянная, стеклянные глаза,
Смотри, любуйся, радуйся... Какая же краса!
А грива настоящая, ей не уступит хвост,
Колесики железные везут меня на мост,
Сажу в седле, воинственный, и сабелькой машу,
На фронт, на фронт отчаянно всю сейчас спешу.
Но нету разрешения для помощи отцу,
Не верят люди взрослые такому вот мальцу.
Солдаты с автоматами мне преграждают путь,
И огорченья детского, пожалуй, не поймут.
Но сердце мое пылкое все рвется на войну,
И я лошадку резвую гоню, гоню, гоню...
Гнедая не доехала, в развалинах Берлин,
Уже война закончилась, а я скачу один...

04.03.2009 г.

Я мальчишка тощий и хлипкий,
В клубах пыли тащусь, бреду...
Я в атаку иду с улыбкой
На последний грозный редут.

Зарубцует ли время раны?
Как же сердцу они близки.
И кричит встревоженной ранью
Исхудавший ворон тоски.

Я от дней поседел и от быта,
Я старик, но во мне живет
Тот пацан, войною убитый,
Что еще впереди грядет.

Декабрь 1990

«ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ»

Из сорок пятого далекого мальчишкой
Бегу по мостовой... Бульжники и ямки...
Оркестр играет в нашем старом городишке
Любимый мною марш «Прощание славянки».

На солнце вновь, переливаясь, блещут трубы,
Вышагивает лихо метры музкоманда,
И прочно к мундштуку припали чьи-то губы,
Привычно и всерьез, сноровисто и ладно.

Набухли почками черемуха и вербы,
На миг повеселели, просияли лица...
А майские дожди и радуга в полнеба
Вот-вот наступят... и все это не приснится.

Мне совесть не дает заснуть сейчас ночами,
Ах, давний год! То легкомысленный, то страшный...
Убито столько, что не вычерпать годами
Из сердца боль, тоску и горечь по отважным.

И в памяти моей поэтому не стерты
Людские эшелоны, обмороки, слезы,
Мгновенно выцветшие с горя гимнастерки
И письма фронтовые в жанре краткой прозы.

Какая музыка взмывает нынче в небо!
Заглохли в Праге и на Эльбе наши танки,
Наверное, погибших ждать уже нелепо,
Но как во мне звучит «Прощание славянки»!

Из сорок пятого далекого мальчишкой
Бегу... И волос поседел, в душе наколка,
Лишь та мелодия пронзительней и чище
Поет во мне светло, печально и надолго.

Сентябрь 1996 г.

Краюха ржаного хлеба
Пахуча, позрелата, черна
Светилась по дарком с неба
И знаменьем метою дня

Голодное, вшивое детство,
Вся в струнках войны голова
В трех актах с финалом действо
Где время - палач и бета

А первый по сути свершенья
Название носит «страх»,
Сознанием и воли крушеньем
Он правит. И то неспроста

Мы сами родили послушных,
Мы совесть сумели сокрыть
И стали в похмелье бездушном
Из дьявола Бога творить.

Второй же зовется «проклятьем
Беспамятества» - В моде сейчас
А третий - «безумие клятвы»,
В которой отсуетствует Спас

Финал - встреча жизни и смерти,
Печален, трагичен исход.
О, если б во тьме круговерти
Творец нам прозреньем помог!

Февраль 1977

СЕНТЯБРЬ 1948 ГОДА

Улица Степанова, хлебный магазин,
Очередь длиннющая... а над нею синь.
Нужно, правда, с вечера, на закате дня,
До зари канавиться. Греет кровь возня.
Магазин откроется только в шесть утра,
Мальчишня тусуется здесь совсем не зря.
Хлеб дают по карточкам, недород в стране,
Нормы недостаточно в шумной толкотне.
Будет давка сильная, крики и раздрай,
Ох, какой нерадостный этот бранный «рай».
Но буханку свешают и еще в догруз
Резаком горбушечку, от которой хруст.
И идешь с добычею, весь измят до пят,
Хлеб доставлен вовремя, каждый дома рад.
Нес восторги, радости хлеб тех давних лет.
От него в душе моей не исчезнет след.

04.03.2009 г.

Г. Воробь

Канавы города родного
Я в памяти своей храню,
В ней оживает время снова,
Где все окрашено в войну.

Притихла, онемев, природа,
Вражда взошла на небосклон,
Рвались гудки из труб заводов,
Был воздух горем напоен.

Нам часто не хватало каши,
Детишкам из военных лет,
Играли в «наших» и «ненаших»,
В канавах прятали свой след.

И, задержав почти дыханье,
Мы укрывались в лопухах,
Уйдя от мира в сон незнанья,
Вставали с криком петуха.

Казались нам канавы эти
Окопами одной судьбы...
В ней наше детство, наши меты,
В ней наши песни, суть любви.

Звучали марши духовые,
Рождая скорбь, чтоб дух запел,
Решив проблемы мировые,
Своих не завершили дел.

Сейчас немногие остались
Из поколенья моего,
Мы гнуться вправду не старались,
Хоть было очень нелегко.

26.03.2008

СТАРЫЕ ПЕРЕУЛКИ

Мне эти улки, переулки
Знакомы с давних детских лет,
Бродил по ним, и эхом гулким
Судьба пророчила ответ.

Пыль нежно обжигала пятки,
И я от боли танцевал...
Вот почему мир цвел загадкой
И жизнью правил интеграл.

Спасибо городу и дому,
В них обретал себя и я.
Как радовался в мае грому,
Дождю, чтобы взошли хлеба!

А утром, просыпаясь с зорькой,
Ловил я чутко луч тепла,
Он утешал от мыслей горьких,
Надеждой охранял от зла.

Жаль только, что не встретит мама
Меня у старого крыльца...
Судьба разводит нас упрямо,
Надолго, часто до конца.

Простите за сумбур поэта,
Наш мир на многое горазд.
Но улки, переулки эти
Мне вспомнятся еще не раз.

14.03.2008 г.

МОРОЗ

Маячили, спешили горожанки,
Любимых чад везущие в детсад,
В дохе облезлой, валенках, ушанке
Я выбегал в мороз под пятьдесят.
Сугробы заносили ставни окон,
И дым стоял над стынувшей трубой.
Я в руки брал лопату без мороки,
Дом разгребал, вступая с снегом в бой.
Морозы лютовали дни и сутки,
Сосульки выросли на веках,
Но не казалось мне, что в жизни жутко,
Что этот холод порождает страх.
Скрипел снежок под валенками громко,
И воздух жег дыхание мое,
Но я был счастлив, как сосед мой Ромка,
Которому купили домино.
Я шел к Ишиму, только не к застолью,
Я санки нес, чтобы съезжать с горы,
Я богом был, спускаясь с верха в доли,
Я ощущал себя творцом игры.

20.01.2009 г.

Ах, какой снегопад! Сколько звезд намело,
В белых хлопьях дорожки из наста...
Землю духом накрыл греховодник хмельной,
Ненадежно его постоянство!

И поет мне пронзительно скрипка Творца,
Нежно сны навевая и сказки...
Кто я в мире подлунном?..
Наследник отца и любви лебединой окраски.

Как трепещет душа - вся в руках божества,
Сердце бьется и гулко, и сильно.
Снегопад, снегопад! Это час торжества,
И отсюда такой ты обильный.

Никогда, никогда не забуду тебя
И убор белокрылый на соснах!
Век двадцатый уходит, любя и скорбя,
Двадцать первый рождается грозный.

02.03.1998 г.

Одетый белой порошей
Мой город зимней сказкой стал.
Хотел нас чудом огорошить,
Весь засветился, засиял
Какой-то чистотой нездешней,
Пронизывающей добротой,
Он превратил наш космос грешный
В уютный дом, где теплотой
Согрет был каждый угол темный,
Диван с обивкой золотой,
Где часто с жаждой неусмной
Решал вопрос я непростой.
Но счастья миг такой недолгий,
И прекратился снегопад.
Как хорошо, что не умолкли
Те звуки, что рождают лад.

18.01.2008 г.

**ИЗ КНИГИ
ДЕТСТВА**

*«Что ты знаешь об успехах и муках?»
Об этом знаю я, знает мой народ, но не ты.
М.Твен. «Принц и нищий»*

Я в детстве забирался на чердак
С любимой книжкой, в клетчатой рубашке.
Там хлама склад, там под ногами шлак
И сахара комок в разбитой чашке

Мышами пахло, пылью и трухой.
Дождем и солнцем, раскаленной кровлей.
Казалось мне, что этот мир другой
И он не так пропитан злом и кровью.

Ложился и окошко открывал,
В руках - роман с названием «Принц и нищий».
Я многие обиды забывал.
А остальное было все излишним.

Том Кенти становился королем,
А принц - беднягой, нищим и изгоем.
Как хрупок, ненадежен этот мир!
И в нем душа исходит грустным воем.

Отшельник точит нож, и темь вокруг,
Преступен мир по отношению к детству.
Как хорошо, что есть спаситель, друг!
Насилию и злу у нас нет места.

Для мамы я желанный сын и принц.
Всегда худой, полуголодный, битый.
А для чужих и посторонних лиц
Волчонок неприятный и забытый.

Но есть же честь, и лес уже багрян.
Когда мне солнце другом улыбнется?
Я вырасту, любовью осиян.
И боль моя на небесах зачтется.

20.07.2005 г.

БИБИГОН

К.И. Чуковский

Треуголка и шпага, задиристый нрав,
Благородство и дерзкие речи...
Как не страшно ему в царстве джунглей из т
Луж и ям, где бесчинствует нечисть?!

Но петух с красным гребнем - норовистый к
Только шпоры его укрощают,
А наездника-кроху зовут Бибигон,
Он обид никому не прощает.

Его враг - безобразный индюк Брундуляк,
Злом надутый, багровый от пьянства,
Он и есть ненавистник из шайки деляг,
Воплощение спеси и чванства.

Индюку не помогут ни знак колдовства,
Никакая в миру чертовщина.
Бибигон - друг детей. Потому неспроста
Он храбрец, франт и бравый мужчина.

Сказку эту читал я, кончалась война...
Мне исполнилось шесть. Впрочем, это неваж
На дворе расцветала победно весна,
И душа становилась отважной.

05.09.2004 г.

*Ему было ужасно жарко от огня
или от любви - он и сам не знал.
Г.-Х. Андерсен*

Я солдатик оловянный,
Ранец на плечах,
От муштры и скуки пьяный.
Весь в тоске зачах.
Боль моя - любовь к красоте.
Я у ней чужак,
Незаметный, бледный, кроткий.
Отмеряю шаг.
А в груди пылает пламень,
Близится рассвет.
Ощущаю - я не камень,
Не хочу я бед.
Ну а сердце скачет, бьется,
Часто невпопад.
Миг, другой... и разорвется.
Господи, мне мат!
И текут с мундира краски,
Я линияю вмиг.
На меня с ухмылкой маски
Смотрит страсти лик.
Так стою всю ночь на страже
Грустный и один.
Только смерть платочком машет
Из своих глубин.
С оловянной ложки воин,
Стойкий и... смешной.
Я любви твоей достоин.
Стань моей женой!

04.12.2006 г.

Г.-Х. Андерсен

Дюймовочка и жаба, эльфы на лугу...
Все это с детства в памяти осталось.
И с благодарностью я в сердце берегу
Те образы, что мне дарили радость.
Я Снежной королевы вижу бег саней,
Кровоточат Русалочкины ножки,
И Оле шествует по сказочной стране,
Здесь злые тролли наостряют рожки.
Но, открывая утром счастья пухлый том,
Я знал, что жил утенком безобразным.
Сам Андерсен мне тихо рассказал о том,
Что вскоре стану лебедем прекрасным.

20.06.2003

П.П. Еришову

Ах Конек-Горбунок!
Ты взлетаешь в полночное небо,
Чтобы звездный порог
Превратился для нас в быль, не в небыль,
Чтоб узоры из звезд
Вызывали восторг, восхищенье,
Чтобы вид их красот
Пробуждал лишь любовь и смущенье,
Чтоб простецкий Иван,
А таких, Боже, тыщи и тыщи,
Свой обрел талисман
От сердечной тоски и скучищи,
Чтоб подругу нашел,
Девку красную в дальнем подворье,
Хоть и гол как сокол,
Но здоров и не чахнет от хворей.
И тогда горбунок
Отдохнет от трудов и от таски...
Он любимый конек,
А любимым побольше бы ласки.

25.04.2002 г.

БЕМБИ

*Бемби, - повторил он
моя материнский Бемби
Ф. Запте*

Бемби, золотистый олененок
На высоких тоненьких ногах!
Ты еще шалуи и постреленок,
Ты не знаешь страха и врага

Хорошо быть под защитой мамы,
Ощущая телом, как ей мил,
Мир воспринимая не как драму,
А скорей как милый водевиль.

Вырастешь здоровым и красивым,
И желанным для большой любви,
Вожаком отважным и строптивым,
Только лишь душой не покриви.

Век так мал, не тянет он до сотни,
А на лбу раздумни бугорок,
Где-то за кустом сидит охотник,
Что нам ну по в сердце приберет.

Ну так что ж? В коварство не поверим,
Жаль, жестокость нынче вновь в цене,
Лучше быть прекрасным, нежным зверем
Чем убийцею в родной стране!

23 февраля я 2003

«ОСТРОВ СОКРОВИЩ»

Р.Л.Стивенсу

Какой восторг от чтения этой книги!
Сокровищ остров – воплощенье ада,
Где ужас вызывают Флинта крики
И нож в зубах у пьяного пирата.

В ушах стоит картавое: «Пиастры!»,
Джон Сильвер на одной ноге маячит,
Он бандой верховодит умно, властно,
Но кто же по ночам, стеная, плачет?

Я тоже смел, как юный Джим в романе,
Не занимать мне доблести и прыти,
Пусть ждут враги, сражения и раны,
Я жажду приключений и открытий.

Когда к тебе грядет в бою победа,
То распрямляются душа и воля,
И в час, когда молитва Богу спета,
Плывет вперед упрямо «Испаньола».

28.08.2004 г.

Услышал во сне я знакомый мотив.
В котором мелодия детства ожила.
И вспомнилось: утро, луну поглотив.
Всю радость рассветную в краски вложило.

Затем на востоке вспорхнул ветерок.
Он свежесть с теплом попережку отмерил.
Я выбежал в день на прохладный порог.
И солнце счастливой улыбкою встретил.

Под звуки гармонии проснулась земля.
В мехах задышала возникшая сила.
Мелодия жизни росла и росла
И всех красотой своей одарила.

Хотелось восторженно петь от души,
Не слышать рождаемой брани, проклятий.
Давайте, чтоб радость в себе не глушить,
Наш мир принимать вновь в мальчишьи объятия.

Как жаль, что все реже мелодия та,
А сердце, как в детстве, колотится, бьется.
Я знаю, что в небе зажжется звезда
И музыкой слово во мне отзовется.

30.12.2005 г.

ПИТЕР ПЭН*

- Я - юность, я - радость,
я - матерьяльная птичка, проклюнувшаяся из яйца'
- весело ответил Пэн.
Дж. Барри

Я Питер Пэн, дитя свободы,
Летающий в небо ангелок.
Как скучно взрослым стать на годы!
Я озорник, я озорник

Дорогу освещаю в сказку,
И потому я не расту.
Мне не к лицу приличья маска,
Я оседлать могу звезду

Как нудно клерком быть, рабочим,
Конать на даче огород,
Бухгалтером трястись все ночи,
Ревизии предвидя ход.

Прислуживать жене капризной,
Белье субботаами стирать
И лгать за прегрешенья жизни,
Соседей склоки обсуждать.

Погоды наблюдая сводку,
Расшатывать с женой кровать,
Украдкой напиваться водки
И в газ задумчиво блевать.

Нет, не по мне планида эта,
В ней только пепел от костра.
Я Питер Пэн, дитя свободы,
Фантазии, любви игра.

*Питер Пэн - летающий мальчик, не желающий расти и стать взрослым, персонаж книги английского писателя Дж. Барри.

И потому я в мир входящий
Душа моя всегда светла
Я шаловливый дух летающий,
Мальчишка, что не знает зла

04.05 2003

**ПАРКОВАЯ
УЛИЦА,
НЕ ЗАБЫЛ ТЕБЯ**

УТРО

На рассвете, только на рассвете
Город, просыпаясь, хочет жить.
Со скамеек волглые газеты
Начинают медленно кружить.

Я иду под струй бодрящих пенье.
Шорохи гуляющей метлы.
Как же эти миги пробужденья
Животворны в сердце и светлы!

Ветерок вздыхает и порхает,
А кругом лишь свежесть и покой.
В сказку каждый раз преобразяет
Город солнце, яркий постовой.

Бал цветов и трав на загляденье,
Щебетанье всюду, словно стих.
Репродуктор бредит от смущенья,
Он проснулся, кашлянул и стих.

Вдруг раздался песенки старинной
Ясный и пронзительный мотив,
Под страданья рдеющей рябины,
Жаждающей в костер любви войти.

С песней в город резво хлынул гомон
Кавалькадой солнечных лучей.
День явился и забрал нас в полон,
Времени извечный казначей...

Июль 1998 г.

СЛОБОДКА

*Городской слободке, которая исчезает
под нациском новостроек, посвящается...*

Деревянная держава.
Городская слобода.
Ты в сиреновой оправе.
Где в колодцах стынть-вода.

Всея в заборах и оградах.
Ты отрада для души.
Рядом в мощных перекатах
Волны катит сам Ишим.

Тут взлетали в небо птицы
Всех окрасок и мастей.
Девичьи в ярких, модных ситцах
Ждали дорогих гостей.

Здесь лопух с крапивой венчан.
Здесь собачий брех - не бред ..
Был и я судьбой отмечен,
Солнцем юности согрет.

Уходил рыбачить ночью.
Чтоб под утро был улов.
Ах, какой восход воочью
Я встречал у берегов!

Всея в подсолнухах и маках.
Лета жаждающая власть.
Ты была сильнее мрака.
Детства пламенная страсть.

Деревянная держава.
Слобода, любовь моя!
У Арбата Окуджава.
У тебя поэтом - я.

17.07.2007 г.

ТЕЛЕВЫШКА

Телевышка, телевышка
Устремилась в небеса,
Словно олимпийский мишка,
Шар любви в руках неся.

Ты «окно» в другие страны,
«Глаз» в другие города...
Заживают в сердце раны,
Все реальнее мечта.

В космос дерзкая девчонка
Заглянула в звездный час,
А потом своей юбчонкой
Завораживала нас.

Мы несли с экрана слово,
Слово дружбы и весны...
В те года все было ново,
Это «оттепели» сны.

Валя, Стас, Лариса, Толя,
Вера, Зина и Иван,
Ваш талант и сила воли
Так украсили экран!

- Не стареет телевышка, -
Говорим мы небесам,
Поседевшие мальчишки
В окруженьи милых дам.

08.11.2007 г.

Парковая улица – сводница в любви,
Исходил тебя я с ночи до зари,
Ворковала, гуляла, вестница судьбы,
И под утро спела мне чудо-попурри.
Я ж плутал в черемухе, так любви желал,
В запахе сирени и чужих дворах...
А искал ту девушку, что в мечтах жила.
Горечь из обманов всю в себя вобрал.
Так крутись, бутылочка, горлышко судьба,
У абсурда в жизни есть своя стезя.
Спрашиваю молодость: «Почему слепа,
Почему не терпишь оклика «нельзя»?»,
Парковая улица, не забыл тебя,
Будь же ты прекрасна в прозе и стихах,
У скрижалей времени сложная резьба,
Ты – страница жизни, что поет во снах.

24.06.2007

*Дедушкам школы № 1 им. В.И. Ленина
второй половины 50-х годов прошлого века.*

В белых фартучках девчонки
В старом парке городском,
Луфли сняв, смеются звонко,
Стайкой бродят босиком.

Разноцветье майских красок.
Мир всем кажется цветком.
Грации из школьных сказок
Вспархивают с хохотком.

Ганя, Машенька, Венера,
Галка, Света, Рашида...
Словно из небесной сферы
К нам слетели навсегда.

Те года прошли не втуне
По селеньям, городам,
Превратились хохотуни
В строгих и почтенных дам.

Время впрямь необратимо,
Ты его судьбой умножь.
Поезда пронесит мимо,
Все смывает майский дождь.

А на небе вездесущий,
Вспарывая мглоу из туч,
В сердце к нам проник зовущий
Памяти капризный луч.

27.03.2007 г.

Любовь оставила меня,
И я на время стал пустыней,
Что так тоской напоена,
И в ней от жажды можно сгинуть.

Ни деревца, ни родника...
Одни пески да скорпионы,
И зной, сжигающий века,
Напалмом загулял на склоне.

Все вдруг замедлило свой бег,
Остановилось время жизни,
И я забыл про белый снег
И про цветы моей отчизны.

Мир потускнел и стал пустым,
Таким унылым и ничтожным,
Что я зарядом холостым
Стреляю по мишеням ложным.

Под ливнем гневного дождя
Я от него совсем не прячусь
И, вновь надежду затая,
В песке росточком пробиваюсь.

Из пепелища вдруг восстал,
И днем июньским в парке нашем
Девчонку я расцеловал
И ей сказал: «Тебя нет краше!».

18.03.2000

«ВАЛЬС ЦВЕТОВ»

Л.П.

1

Звезда любви нам шлет с небес привет,
Победно запыхав сквозь времени препоны.
Она – идущий в сердце яркий свет,
Восход зари, что золотит деревьев кроны.

Как чутко согревает солнце нас,
Как упоителен последний месяц лета!
Прощай, мой друг, любви станцуем вальс,
И песенка моя еще не спета.

Сентябрь 1997 г.

2

Сегодня в парке «Вальс цветов» играют.
Я жду Тебя.
Сегодня любят, мучают, бросают...
Как без Тебя?
А над паркетом дух любви порхает,
Но нет Тебя.
Моя надежда здесь последней умирает,
Люблю Тебя...
Оборвалась струна, и нету мочи.
Молю Тебя...
И наступает мрак и ужас ночи...
Хочу Тебя!

Июнь 1998 г.

Какая музыка звучала
Сегодня в городском саду!
В ней столько света и печали
И веры в горную звезду.

Душа безмерного желала.
Все пело и к тебе рвалось,
И небо знаками являло
Судьбу и что в нее сплелось.

Я счастлив был, грустил в свиданье.
Я зрячим слыл и стал слепым.
Я был жестоким в обаянье,
Я был мишенью - и любим.

Во мне переменялись грани.
Задатки матери, отца.
И я стараюсь, как ни странно,
Раскрыть предвиденье Творца.

Но обречен в своих стремленьях,
Я просто рана, страх и крик.
Я жизнь! И не распутать звенья
Из грязи, боли и вериг.

Июль 1997

Одуванчики, одуванчики
Раснапились весной в райо.
Точно девочки, точно мальчики
Зновь затеяли чехарду.

Оттого опять в изумлении,
Что с цветами душой, с детьми...
День и ночь кружусь с упоением:
«Мою жертву, любовь, прими!».

Как дурманят сирень, черемуха,
Песню радости на... лови!
Но возилась в сердце без промаха
Зелюгая стрела любви.

Май 1997 г.

«БРЫЗГИ ШАМПАНСКОГО»

Памяти А.Г. Любушино

Ночь такая бездомная,
Вся из шорохов, звезд,
И плывет танго модное
Средь пылающих роз...

Аромат одуряющий,
Мне всего двадцать лет,
Вот какой впечатляющий
Нашей встречи сюжет.

Снова «Брызги шампанского» -
Моей юности свет,
Из бывшего, неясного
Мне верните билет!

Ты такая нарядная,
Маков мой первоцвет,
В платье ситцевом ладная,
Восхищенье и бред.

Я весь таю от музыки,
Опьяняюсь тобой,
Косы длинные, русые
И платок голубой.

Очи милые, страстные,
Как смеются они...
Очень нежные, разные
В них горят огоньки.

Ритмы стонут нерусские,
Хоть люби, хоть пытай,
То томительно грустные,
То влекущие в рай.

Сердце в танце заходится.
Ох, со мною беда!
Но, наверное, водится.
На земле так всегда.

Я любовью израненный.
На распутье времен.
Я тобой в назидание
Заарканен, пленен.

Ночь, истаяв, прощается.
Чуть алстет заря.
Танго, всхлипнув, кончается.
Жизнь прожита не зря.

Октябрь 1996 г.

«О ГОЛУБКА МОЯ...»

Я вспоминаю бередящий душу голос
И ритмы знойные, и ночи, как агат.
Царили танго и любовью пьяный космос,
Цвела сирень, и ворковала благодать.

И в предвкушенье ожидания встречи редкой,
Пылая от надежды, чувствами томим,
В поношенной до дыр и рубчатой вельветке
Казался сам себе, что я неотразим,

Шульженко с грустью пела о тоске голубки,
Всех повергая в дрожь и сладостный экстаз,
И в сердце раною тогда вошла зарубка
Из нежности, что к нам явилась в первый раз

Танцую танго, ног своих почти не чуя,
Смотрю в глаза твои, восторженный вдвойне.
Как будто в небесах с тобой лечу я
И ты, любимая, уже всегда во мне.

Какие бы ни ждали в жизни потрясенья,
Их одолею снова, веруя, любя...
Чтоб вспомнить в миг великий откровенья
Шульженко, старый парк, «Голубку» и Тебя.

04.10.2003 г.

ЦИРКОВАЯ БОРЬБА

Опилки свежие, арена, туш гремит,
Привстала публика, дыханье затаив,
Парад борцов «Алле», их бицепсы – гранит,
И чувства пылких дам – их признанный актив.

Медали, ленты, кубки – славы мишура,
Все это лишь пролог для будущей борьбы,
А на ковре гигант и человек-гора,
Его противник юн – предвестие судьбы.

Железной хваткой, весом, тушей, животом
Жмет великан к коври красавца-чубаря,
И слезы на глазах болельщиц: что ж потом?
И неужели все сопротивленья зря?

Но ловко вывернулся ловкий богатырь,
Овации и крики: «Браво! Любо! Бис!».
В атаку сам идет, он в схватке поводырь,
Любимец, фаворит у публики, артист.

Взят на прием гигант, исполнились мечты...
Свисток судьи и властный жест рукой: «Туше!».
И на ковер летят восторженно цветы,
И счастье снова воцаряется в душе.

Я помню старый цирк, сгоревший по весне,
Я помню схватки чемпионов-силачей,
И это были не фантазии во сне,
Скорее явь из жизни чьей-то и моей.

29.10.2007 г.

ЦИРК

Цирк моего детства,
Божественный шапито!
Праздничное действо,
Веселое шествие!

Чудо и явь слиты,
Сказка вновь встает в нутро
Горечи забыты,
Гнев превратился в добро!

В небо глядит клоун,
В мощном полете гимнаст
Клоун, такой глупый,
На все способен, горазд!

Блистание огней, красок
Публика изумлена
В этой стране сказок
Радость на всех нас одна!

Тигры скалят пасти,
Кони гарцуют, храпят,
Дива полна счастья
Она в петлежке до пят!

Пудель - знаток цифры,
Штангу толкает силач,
Звук оркестра в цирке
Такой, что не слышен плач!

Любит борцов слава,
Они на ковер идут
Дамы кричат «Браво!»,
Платочки от страсти мнут!

Детство! Оно в прошлом,
Любовь к арене во мне
Дайте же за гроши
Цирк посмотреть не во сне!

Праздничное действо,
Веселое шутовство,
Цирк моего детства,
Божественный шапито!

Июнь 2001 г.

Девочка на велосипеде
С бантиками волосах
И щедро вручает мне лето,
В нем травы и чучеса

И свисте как в неба оконце
Все голос утешно шел
Про вновь утомленное солнце
И боь от любовных стрел

Колеса в кружении быстром,
Что спицы емешались враз
То в ножек загар золотистый
То в серебристую вязь.

А смех так задорно и звонко
Звучал по-летнему в тон
Быстрее не тони, о девчонка!
У времени свой закон

Я с прошлыми днями не в торге,
Память свою вороша,
Но все ж вспоминаю с восторгом,
Как ты до слез хороша.

Чуть-чуть задержись, хоть на время,
Зачем его обгонять?
У старости тяжкое бремя,
И вечностью нужно стать

О возраст из детства и риска'
В нем страсти зреет вино
Для счастья, любви, материнства,
Что нам забыть не дано

11111 2001

ПРУД

Каждый парк рождается с пруда,
Без пруда, друзья, он как без сердца,
Боже, как таинственна вода
И прекрасны в зелени деревца!

Лебедя несла вперед волна
В ритме упоительного вальса,
В небе фиолетовом луна,
От которой след в душе остался.

А еще струящийся фонтан
Из огня и бликов, влажных красок,
Это вам не из воды обман,
Это мир реальности и сказок.

Каждый парк рождается с пруда,
Без пруда, друзья, он лишь пустыня,
Где безумствуют жара и мзда
И господствует одна гордыня.

15.07.2008 г.

Мои старый парк, оглушина для сердца!
 С чугунной пушкой праделовских времен
 С прудом зеркальным, где плескалось де-
 С цветами, что раскрыли свои бутон

Я вспоминаю девушку из гипса,
 Которая тянула руки ввысь,
 Уда, откуда светит нам Каллиста
 И звездная крадется с неба рысь

Аллею, что вела к воротам цирка,
 Напоминал он сказочный шатер,
 И школьницу с косой, чье имя Ирка,
 И улыбаеся строгий билетер.

Не находили мы от счастья места,
 Гимнаст бросался «ласточкою» вниз,
 Дилась бравадно музыка оркестра,
 И публика кричала дружно: «Бис!»

Журчали тут и там любви фонтаны,
 Прохладу всем даря и охлаждая пыл,
 Звучали голоса Лоретти и Монтана,
 И вальс, сердца пленяя, над площадкой пл

А заросли черемухи, сирени
 Так источали терпкий аромат,
 Что избавляли напрочь от мигрени
 Спасибо за лечение, мой сад!

Сегодня пруд засох, в нем нет мальчишек
 И вместо горки с пушкой — пьяный бар,
 Сгнил «Город сказок» из любимых книжек
 Сирень засохла, дивный Бога дар

Парк изменился, стал другим, безликим
 Прости, не сберегли мы образ твой!
 А годы пролетели быстро, мигом,
 И время обернулось нам судьбой

ПАРК

ПАТЕФОН

В развороченном хламе барака,
Среди ружляди прошлых времен,
Я нашел в золотом полумраке
Позабытый судьбой патефон.

Показался на вид интровертом*,
Погруженным в себя, в тайну бед,
Но явиться малиновым фертом
Он решил на старости лет.

И когда излечился от раны,
Чищен, смазан... О свалке забудь!
Засияла улыбкой мембрана,
И игла изготовилась в путь**.

На пластинке с апрелевской маркой
Под скрипенье иглы и судьбы
Вдруг возникла ни шатко ни валко
Песня первой и чистой любви.

Голос нежностью сердце тиранил,
Голос просто до слез доводил,
Заживали в душе моей раны,
Я как будто озона хватил.

Не «сухарь», не изгой, не бездомник,
Я влюблен в красоту испокон.
Как же, право, порою не вспомнить
Этот старый в пыли патефон!

13.02.2009 г.

*Интроверт (лат, англ.) - внутрь, замкнутый, сосредоточенный на собственном мире.

**Пластинка Апрелевского завода.

Улица бежит навстречу
Грогурами горясь
Я ей больше не перечу.
Утром делом загорясь

Солнца розовое вече
Затаскаю весь асфальт
И березок тонких свечки
Зеленью всюю кадят.

А кругом мелькают плечи
И мозанка из глаз.
И журчат влюбленно речи.
Точно родниковый сказ

Удивительное рядом
Не исчезни и постой!
Но поможет вряд ли ладом,
Кто поет с такой тоской!

А реальность ближе, ближе,
Одиночество со мной.
И не бросит месяц рыжий
Счастья грошик золотой

Но без милости небесной
И покрыва тьмы ночной
Я прилягу на безлесный
Плач земли моей родной.

Я хочу с душою зримой.
Перед этим помолясь.
Чтобы голоса любимых
Спели мне в последний час

08.12.1997

МЕЛЬНИЦА

Посвящается мельнице Муратова

А мельница красавицей слыла,
Такой, что вызывала восхищенье,
Такою, что единственной была
Для города, что пел ей посвященья,
Фасад и окна – наслажденье глаз,
И вся она - рукотворенье Божье,
К ней голуби слетались напоказ,
И воробьи вели себя построже,
Гордился ею столько зим и лет,
Я обожал ее расцвет, величье,
Она несла в себе духовный свет
И часто приглашала братство птичье.
Здесь мой отец искусно токарил,
Здесь хлеб, муку для нас производили,
Я жмых сосал, следя за взмахом крыл
Тех голубей, что небо поглотило.
Сейчас она совсем уже не та,
Но все ж ее руины величавы,
И самая заветная мечта,
Чтоб мельнице мы «здравствуй» прокричали.

26.05.2007 г.

*Виктору Шалапову
и его сотоварищам по сцене*

Погодинский театр -
Своей судьбы творец,
Погодинский фиакр -
У времени гонец.

Гонец... или беглец?
А бег так свеж, упруг,
В искусстве жнец сердец
И зрелищ верный друг.

Островский и Шекспир,
Тургенев и Мольер...
На сцене жизни пир,
Таланта беспредел.

Театру много лет,
Как молод он, здоров!
Дадим ему билет
В хранилище даров.

Где празднество мечты,
Где озорство твори,
Где космос доброты
И творчество игры.

Вниманье! Снимем кадр,
В котором высь и рвы...
Погодинский театр,
Вместилище любви!

10.04.2007

КИНОТЕАТР «УДАРНИК»

*Посвящается старейшему
кинотеатру «Ударник», так много
значившему для моего поколения
военных и послевоенных мальчишек.*

В темном зале «Ударника»
Вдруг зажегся экран...
И на нем лава всадников,
Сабель свист, ураган.

То Чапаев и красные
Вновь в атаку идут,
Эти схватки опасные
В нас азарт разожгут.

А еще в память просится,
Он судьбой, видно, дан,
На лиане проносится
Голосистый Тарзан.

Крокодилы на берегу
Рвут людей на куски,
Чита важной Америке
Пудрит снова мозги.

Робин Гуд, в поле странники,
Кадры прошлой войны,
Мы прожили в «Ударнике»
Благодарные дни.

Счастье детское трудное,
В нем следы от утрат,
Не любили мы нудное,
Скуку, подлость и блат.

Нам для счастья же полного
Важно только одно:
Не забыть роли скромного
Ветерана кино.

27.09.2007 г.

*Старому стадиону «Динамо»
которого уже нет*

Стадион «Динамо» выстроен не нами,
Стадион «Динамо» возведен отцами.

Он остался в памяти и живет в душе,
Небольшой, уютный – спорта протезе.

Не забыть кумиров на зеленом поле,
Что гоняли мячик, укрощенный волей.

Лев Акольшин, Помозов, быстрый Батырба
И Свиридов Толя – претличный край.

Сам Казбек Байбулов, Виноградов, Виткин
Столько подарили нам футбольных истин.

Несмотря на шрамы, ссадины и нервы,
Голубь головою забивал шедевры,

Атлетичный Кузя, с ним Ефим Гурецкий
Превращали игры в праздник молодецкий.

Им хвала болельщиков: «Гол скорей дашь
Всех не перечислишь, всех не назовешь...

А зимой морозной в царстве льда и вальсов
На коньках учились бегать мы под Брамса

Столько тут красавиц, юных и прелестных,
В свитерах цветастых, не чужих, а местных

В них влюблялись страстно, ревновали тоже
Снег январский таял на девичьей коже.

Стадион «Динамо»! Жаль, тебя не стало.
Мы тебя не предали, мы тебя не сдали.

02.04.2007

БАРАХОЛКА

*Барахолка первых послевоенных лет
располагалась на территории позже
построенного студенческого городка СКГУ.*

За «зеленым рынком», где торгуют мясом,
Прыгает в лохани рыба из озер,
Царство барахолки: крики, шум и лясы...
Это горлодеры правят рынка хор.

- Ржавый гвоздь?! Пожалте. Старый примус, рамы,
Лифчики из Вены, лезвия, часы...
Трусики какие из Парижа, дамы!
- Мамочка, купи их, честь мою спаси!

Сипло замирает голос на пластинке,
Патефон - в малину, кончился завод.
- Одолели рейх мы под свою «Калинку»,
Сталину спасибо скажет наш народ.

Тут солдат-калека шпарит на гармошке
Песню про Андрюшу, «Мурку», дамский вальс...
Разве знал служивый, что не понарошку
Унесет судьбина две ноги и глаз?

Сколько горя, боли, наглости и спеси
Барахолка зримо представляет нам!
Это лишь спектакль, что голодных бесит,
Это лишь для счастья партмужей, их дам.

Продаются вещи, продается пресса,
Продается «Правда» и ненужный хлам.
Местная торговля - двигатель прогресса
И еще свидетель наших мук и драм.

А сейчас на месте здешней барахолки
Городок студентов вырос в небеса.
Тут услышишь многих, тут услышишь стольких...
И звучат, как в прошлом, снова голоса.

14.12.2006 г.

*Ефиму Гурецкому
и мальчишкам нашего двора*

Водопроводная башня
Из красного кирпича
Дороже, чем день вчерашний,
Чем Мавзолей Ильича.

Поила щедро водою
Весь город, парки и сады,
Мы обожали свободу
И не боялись беды.

Напоминала о детстве,
О том, как в прятки играл,
И как с девчонкою вместе
Стихи о любви читал.

Гонял по площадке пыльной
Надеждой наполненный мяч,
Воображала subtilный,
Тарзан, Робин Гуд, апач...

От школы веяло скукой,
А день был светел и зряч.
Как важно, что стал наукой
Нам круглый футбольный мяч.

Спасибо за это башне,
Как в сердце поет весна!
Есть зданья ее этажней,
Но выше стоит она!

15.03.2007 г.

Белая тюрьма находится в районе Слободки.

В годы «оттепели» ее снесли.

*А зря! Она должна была стать музеем
памяти о безвинно сидящих в ней людях.*

Белая тюрьма,
Базарная, двенадцать!
Этот адрес четко помнит слобода.
Заставляли эков челюстями клацать
Холод и багровая от крови звезда.

Предварилка камеры... мы, что шпроты в банке,
На полу положены, посчитаны в глазок.
Хорошо б, ребята, нам помыться в баньке,
Вшей в белье прожарить надобно разок.

От парашаи вонюю... Как же к ней привыкнуть?!
Ведь, наверно, ночью будет дурно спать.
Хилые травинки все без солнца никнут,
Потому что ночью снятся дом и мать.

Нас разбудит рано грубая команда,
На помывку выведут к ледяной воде,
И еще накормят жиденькой баландой,
Чтобы громко пело в нашем животе.

Белая тюрьма,
Базарная, двенадцать...
С горя, что ли, выпить – водки не дают.
И придется, бедному, в два коленца сбацать,
Вспомнить годы детства, для сирот приют.

Сколько тюрем, вышек нам страна подарит,
Лагерьей, колоний и острожных зон...
Нас, душой наивных, не тюрьма состарит,
А скорее люди и молвы закон.

27.06.2007 г.

* * *

Исчезают дома деревянные
И калитки, заборы с изьянами.

Пустыри, подзаросшие травами
Бархатки толкучки с базарами.

Донухи, одуванчики лютики,
Пчелы, бабочки, птицы и чудики.

Палисадники с цветом сиреневой,
Что сжимается кожей шагреновой.

Ароматы от яблоны и пончиков,
Тройки, сани и звон колокольчиков

Псы-творняги из рода незнатного,
Петухи с гребнем цвета закатного

Вместо них лишь хиты новомодные,
С визгом, грохотом, какофонией.

Даже песни смолкают народные,
Словно мир задохнулся в агонии

И с глазами, от счастья горящими,
Все летят в смерть с огнями слепящими

Не чужак им, не тень смуглы дьявольской
Я комочек земли петропавловской

04 04 2008 а

Под сенью лавра и небесной сини
Вы обрели бессмертие в любви.
К родным степям - один, другой - к России.
Поэтому вы вечны и живы.

Сошлись пути поэтов в парке старом,
Абай и Пушкин. Пушкин и Абай!
Воспели землю нашу вы недаром,
Она прекрасней, чем библейский рай.

В ней тополь и береза дружат вместе,
Полынь и ковыли стремятся вдаль.
В ней океан цветов, и часто песни
Звучат для всех на радость и печаль.

Судьба порой безжалостна к поэтам,
Их голос одинок среди врагов,
Но он слышней становится при этом,
Преодолев молчание веков.

Спасибо, что для душ мятежных, чистых
Вы тот родник, целебный и родной,
Что поит дух «водой живой», игристой,
Не дав болеть нам ссорой и враждой.

Я очень рад, что город мой ишимский
Среди примет сегодняшнего дня
Явил нам символ дружбы зримый, близкий,
Двух гениев навечно породня.

27.07.2007 г.

Я в роцѹ детства больше не вернусь,
Она лишь островок воспоминаний.
Глаза подернутся слезой. И пусть
Исчезнут в них следы былых страданий.

Я пацаном вбегал в нее с тобой.
Она кормила ягодой лесною,
Вдвоем плутали узкою тропой,
Которая для нас была весною.

Дышала зелень, нежилась роса.
Не жарко, но тепло, светло, как в мае.
Вот дельтаплан, из сказки стрекоза.
Беззвучно пролетел, крылом сверкая.

И в позолоту дня оделся лес,
Живя судьбой, спокойствием бесстрастья
Казался нам свежей и ярче блеск
На листьях и цветах, что жаждут счастья

Вот оттого я безмятежен весь,
Свечусь добром от макушки до пяток,
Но вслед за этим муки, жизни месть,
Былого не вернуть ценою взятков.

Мне кажется, что я душою сник,
И не спасает эликсир на меде.
Но проступает рощи милый лик.
И озорует сердце на излете.

17.12.2003 г.

Рождественская елка, душа моя и сказка!
Разубрана гирляндами, огнями, мишурой...
Ты радуешь, смеешься и строишь томно глазки,
На площади заснеженной танцуешь болеро.

В твоих хвоинках горечь, из дней прошедших сгусток.
В ночи ты загораешься всей страстью декабря,
Зеленая невеста, ты счастлива? Мне грустно...
Не знаю, что пригрезится, но я уже «вчера».

Мне кажется, на снеге меня никто не встретит,
Я слышу смех и выкрики, хлопнушек частый бой,
Мороз-сизарь всю площадь так снегом засекретил,
Не знаю и не ведаю, что сбудется со мной?!

Декабрь 2001 г.

Я шел по улице и вдруг уви тел елку
В огнях шарах, игрушках, конфетти
Она красавицей, уныбчивой и коткой,
Желаю людям счастье обрести

Гут захотелось мне стать чистым белым снегом
Упасть с небес, чтоб грезить наяву
И ощутить в себе один восторг и негу
Тех чувств, что нас приобизят к божеству

А мне бы лечь на сердце тающей снежинкой,
А мне бы пробудить желание любить,
Ведь счастлив только тот, кому вся жизнь в новине
А я лишь снег, которому не быть

Но в миг, когда мне станет радостно и просто,
Когда у всех душа навеселе,
Любимая пройдет по мне, ступая жестко,
И скрипну я, и растворюсь во мгле

Нолбрь 2001 г.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ АКВАРЕЛЬ

Как резвятся снежинки в паденье
Окрыляя весь мир белизной
Заражая меня восхищеньем,
Красотою своей, новизной

А дышалось легко и свободно
И не верилось явь или сон?
Но я шел в неизвестность охотно,
Шел навстречу судьбе на поклон

И она, растаякая красотка,
То смеялась, то козни плела
Исчезала, являлась молотком
И в объятья свои привлекала.

Я не стал ей противиться очень
Боже мой! В небе снова взошла
Сверхзвезда, озарившая ночью
А тропу, что к Христу привела

02.01.2007 г.

ЗИМА

Зима. И ельник запорошенный.
Пугающая тишина...
И, равнодушьем замороженный.
Диск лунный смотрит на меня.

Мир в ощущение бесконечности.
Остановило время бег.
Мы все в объятиях у вечности.
И я в ней только имярек.

Хочу в порыве необузданном
Преодолеть ту немогу.
Пыгаюсь, робкий и неузнанный,
Назвать себя. И не могу.

В духовных странствиях измученный,
Уставший и полуживой,
Людскою клеветою скрученный
И брошенный в молвы прибой...

Стремлюсь, чтоб снова вдохновение
В любви и творчестве, делах
Искрилось, стало обретением
Надежды, что во мне возшла.

22.01.2006 а

Какие краски в сентябре!
Лес огневицею пылает,
Он весь в улыбке и добре.
Он прав другим не предьявляет.

Но в этой зрелой красоте
Предвестие беды и горя.
Как накатила грусть везде?!
Она сейчас в большом фаворе.

Кружится, падает листва,
Как бабочка в мгновенья смерти.
И все зловещее звезда
На сумрачной небесной тверди.

Что предвещает нам она?
Болезни, боль любви, бессмертье...
Кругом обман, террор, война,
И на душе скребутся черти.

14.10.2004 г.

НА ПЛЯЖЕ

Пригрело солнце уйму душ и тел,
Песок, что раскаленная жаровня,
Река влечет, и в том ее удел,
Она сейчас голубизна и сводня.

Какой парад телесной наготы!
Я от стыда опять в себе замкнулся,
Кругом окорока, зады и животы,
Зачем же я сюда, дурак, рванулся?

Тут «Солнцедар», сивуха и «Плейбой»,
Тут лежбище для потных туш и яства,
Тут мысли не витают над толпой,
Тут место для отрыжек и для пьянства.

Куда исчезли скромность, красота?
И граций в мире просто не осталось...
Все пьют, жуют, здесь царствует еда,
Жаль только выпивки осталась малость

Я потерялся в груди тучных тел,
Не находя себя в такой округе,
Я не туда, пожалуй, залетел,
Мой полусредний вес тому порука.

Как сытость беспечальна, велика,
Как полнота внушительна и властна!
И нет здесь места для таких, как я,
И нежность с красотой почти безгласна!

16.08.2003 г.

ЛЕТНИЙ ЭТЮД

Ветерок пробежал по поляне.
Шаловливо лаская листву.
Медуницей запахло полями.
И воскресла любовь к божеству

Солнце вежливо смежило веки.
Погружая то в дрему, то в явь.
Я во сне сбросил путы в забеге.
Их в архивы беспамятества став

На меня стрекоза села тихо.
И, поверив в мою немогу.
Вдруг совсем замерла и затихла.
Ощущая вокруг теплоту

И, вдыхая пьянящее чудо.
Трав и ягод целебный настой
Под звенящую музыку гуда
Я вступил в этот райский покой

Мне открылись пространство земное
И небесного свода простор.
Я постиг, что случилось со мною.
И в груди пробудился восторг

После вешнего часа лесного
Всею долги от души заплатив.
Вспоминаю я снова и снова
Той поляны чудесный мотив

50 07 2002 г.

Я выглянул в окно.
Задул желанья ветер...
Опять любви вино
Пьянило летний вечер.

Он захмелел, зашел...
Он весь - дурман и запах.
От счастья ослабел
И стал совсем растяпой...

Чего-то допотал,
Кому-то объяснялся.
Он разум свой терял
И даже извинялся.

Но вечер был поэт.
Он в музыку вживался...
Стихами, как атлет.
Свободно раздражался.

И подарил он мне
Тот аромат творенья.
В котором, как во сне,
Замедлились мгновенья.

27.05.2002 а

Монотонно качается куст,
Завывает зловеще ветер...
Накатила шемящая грусть
На меня в этот летний вечер.

Я не знаю, откуда она,
Вкравшись в душу, ее разрушает.
А потом, навещая меня,
До утра тоской заражает.

Как спасти от бессонницы дух,
Сохранить от терзаний душу?
Неужели в сердце потух
Тот огонь, что нам в жизни служит?

Но смиряется в ночь непогодь,
Умывается в речке солнце,
Озаряя собой небосвод.
Отражаясь в воде колодца.

На крестьянском подворье петух
Своим криком пробудит будни,
Тех людей, кто к несчастным не глух.
Кто в миру этом божий путник.

Понемногу отходит душа
От ночных тревожных реалий.
День грядет, напряженно дыша,
И надежда не умирает.

30.07.2006 г.

Читальный зал. Ряды столов и книги.
Сижу и изучаю «Капитал».
Как скучно! Сохнет мозг, и воля никнет,
Я все марксизму лучшее отдал.

А за окном черемуха запела,
А за окном смеется летний день,
И мотыльков нарядная капелла
Собой украсила отечность стен.

Я позабыл про базис и надстройку,
Особенно – прибавочный продукт,
Мне лучше слушать щебетанье сойки,
Что вдохновляет мой воскресший дух.

Но бродит нищий призрак коммунизма
И жаждет диктатуры наш собрат.
Пожалуй, от запора лечит клизма
Из фраз вождей и вороха цитат.

Читальный зал. На полках пыль и книги,
А Маркс всеведущ, бородаг, космат.
Я рад, что есть на солнце блики,
А у цветов – прелестный аромат.

Октябрь 1999 г.

Упоительный шорох дождя
Мне сегодня о чем-то напомнил
И, сиренью тревожно дыша,
Ворошил мою душу, неволил.

А потом с туеском, без гроша
Он по крышам весь день барабанил,
Как шаман, над костром ворожа,
То плясал, то шептал, то гнусавил.

И я вспомнил про нашу любовь,
Про вечерний закат и криницу,
Про журчащую музыку слов,
Утро раннее, в речке зарницу.

Про зеленый шатер до небес,
Где гуляют улыбки и смехи,
Где из радуги красок замес -
Пейзажистам укор и помеха.

Ах, как голубь воркует в гнезде,
Белоснежкой своею доволен,
И бежит по земной борозде
Захмелевший ручей из неволи.

И не верится мне в этот день,
Что должник у безжалостной гостьи,
Что не будет грустить милой тень
На моем придорожном погосте.

8.01.1998 г.

Дождик безутешно с неба льет,
Пелена собою мир застлала...
Над кварталом музыка плывет,
И она врасплох меня застала.

Как ее мелодия чиста,
И душа по-прежнему живая,
И всплывает в памяти звезда –
Юная, прекрасная, нагая...

Я забыл про возраст и дела,
Весь промок до нитки, замирая,
Кажется, что песня завлекла
В домик, где любовь царит, играя.

И кольнет пронзительно внутри,
Сердце вдруг замрет и оборвется,
Музыка, со мною не дури,
Мне еще удача улыбнется.

Дождь прошел, и так свежо окрест,
Дышится легко, цветок взбодрился,
И сквозь серый занавес небес
Солнца луч к ногам моим спустился.

Август 1997 г.

Я – трава! Меня топчут безжалостно люди,
Подминают машины и звери, езда.
Я - трава, я полмира кормлю, но салюта
В свою честь не дождусь никогда.

Чуть весна – я весь мир одеваю зеленкой,
Я для всех возрожденье, надежда и врач.
На газоне счастливая лает болонка,
И над полем взлетает от радости мяч.

Но едва приближается очередь лета,
Я ковром из цветов становлюсь для людей.
Я - Эдем, о котором мечтают поэты,
Я не греза, а явь для зверей и детей.

Я добра, я готова стать ложем любому,
Кто захочет уснуть, кто устал и без сил,
Кто живет без поддержки и ласки из дома,
Кто надолго забыт, кто для сердца не мил.

Но умру, если холод навалится лютый,
И пожухну под плач замерзающих ос.
Мои слезы – роса, что неведома людям,
Прощаюсь со всеми до весны я всерьез.

Верю я, что к весне оклемаюсь от смерти.
Вечна я, мне не страшен предзимья удар.
Я – трава! Я опять прорасту. Мне поверьте.
Я для всех бескорыстный божественный дар.

26.07.2004 г.

СИРЕНЬ

Сижу у окна, жду от неба прощенья,
Сирень мне приветливо машет в смущенье.

Заторкалась листьями, ветками, кроной
И вся задышала от влаги, озона.

В ней столько достоинства, очарованья,
Я с нею сегодня совсем не случайно.

Сирень – моя песня, сирень – моя ласка,
Сирень – мое счастье, сирень – моя сказка.

Вдохнешь и почувствуешь: царствует нежно
В сиреневой цвети плывешь, как в безбрежном

И в красках лиловых и розовых тенях
Возникнет любимая в дымке сирени.

Так дай же, сирень, мне любви просветленной,
А то задохнусь от тоски слишком темной,

Я жить не могу без тебя и без пенья,
Ведь ты для меня красота и спасенье,

И нет для меня этой веры чудесней
В тот мир, где царят красота, вдохновенье.

Я, видно, уйду в эту пору цветенья
В страну, где сирень и звезда стали песней.

Сирень – моя радость, сирень моя – грозы,
Сирень моя – чудо, сирень моя – слезы,

Но слезы не с солью, что горе исторгло,
А слезы любви, восхищенья, восторга.

Ноябрь 1996 г.

ВЕСНА В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ

Весна задержалась... и мир оскудел,
В нем краски весны потускнели,
Цветы не цветут, не взошел чистотел,
И птиц голоса погрузнели.

Машины чертями несутся, визжа,
И бьется в истерике ветер,
А тело с душой разлучает межа
Из страха, ошибок и сплетен.

Но все же мой город дождался тепла,
Созрев для любовного жара,
Душа его стала легка и светла,
Как песня воздушного шара.

16.04.2008 г.

Я вспоминаю ночи юности моей,
Крылатые слова и обморок сирени,
Черемухи душистой белое смиренье
И грустный крик летящих к югу журавлей.

Березка во дворе, малины спелый куст,
Тропинку, что спускалась к берегу Ишима,
Свою растерянность... судьбу, что так незрима,
На шее девичьей соцветья ярких бус...

Признание в любви и теплый женский смех,
Кусты трещали от неопытных объятий,
Нам было восемнадцать... двадцать... И понятия,
По счастью, не имели, что такое грех...

Февраль 2002 г.

«Дождик, дождик, пуще!» -
В небо я кричал.
Радостней и лучше
Были дни начал.

Лавочки и срубы,
Солнце, птичий грай,
Сараюхи, клубы...
Деревянный рай.

А любил я с пылом
Дворик, терема,
Где деревья были
Выше, чем дома.

Все так узнавалось
Зримо и весьма,
Это Петропавловск,
Родина моя.

Пробуждалась шалость,
На душе светло...
Как легко дышалось,
Как вокруг цвело!

Но к любимой метко
Выверял я шаг,
В крапинку и клетку
Был на мне пиджак.

До чего обидно,
Детства мир любя,
Стать другим, солидным,
Пережив себя.

23.11.2007 г

Предошущение дождя,
Оно дано нам от природы,
Чтобы не вспыхнула вражда
И не губила жизни всходы.

Вот потому я жду дождя,
Он успокоит наши души,
Зерну даст силы, и, взойдя,
Оно с надеждою нас сдружит.

Цветы вздохнут, и сгинет смог,
Все вдруг омоется до блеска,
И пушкинский родится слог
Из божьей музыки и всплеска.

Твержу взволнованно тебе
О самом важном в нашей тверди,
Что недоступно ворожбе
И неподвластно даже смерти.

А дождь идет и, погода,
Подскажет сердцу меру долга,
И мы почувствуем тогда,
Что обрели себя надолго.

23.08.2006 г.

ВЕСЕННИЙ ВАЛЬС

Как причудливо в воздухе пляшут снежинки,
Город в белую сказку одет напролет,
Но в глубинках окраин таит он грустинку,
Он любимую ждет, а весна не идет.

Но уже проступает в природе улыбка,
Солнце в танце веселом бормочет напев,
И качается в небе любви нашей зыбка,
И стучит все настойчивей в сердце капель.

В ритме вальса рождается юности сказка,
В ритме вальса возникнет улыбка твоя,
И закружится все: голова, мир, и ласка
Возродится, как танец, и уйдет от меня.

И пускай ошалело щебечут пичуги,
Март – начало вселенского хмеля всерьез,
А любовь – это, право, великое чудо,
Так давайте пьянеть от нее и от слез!

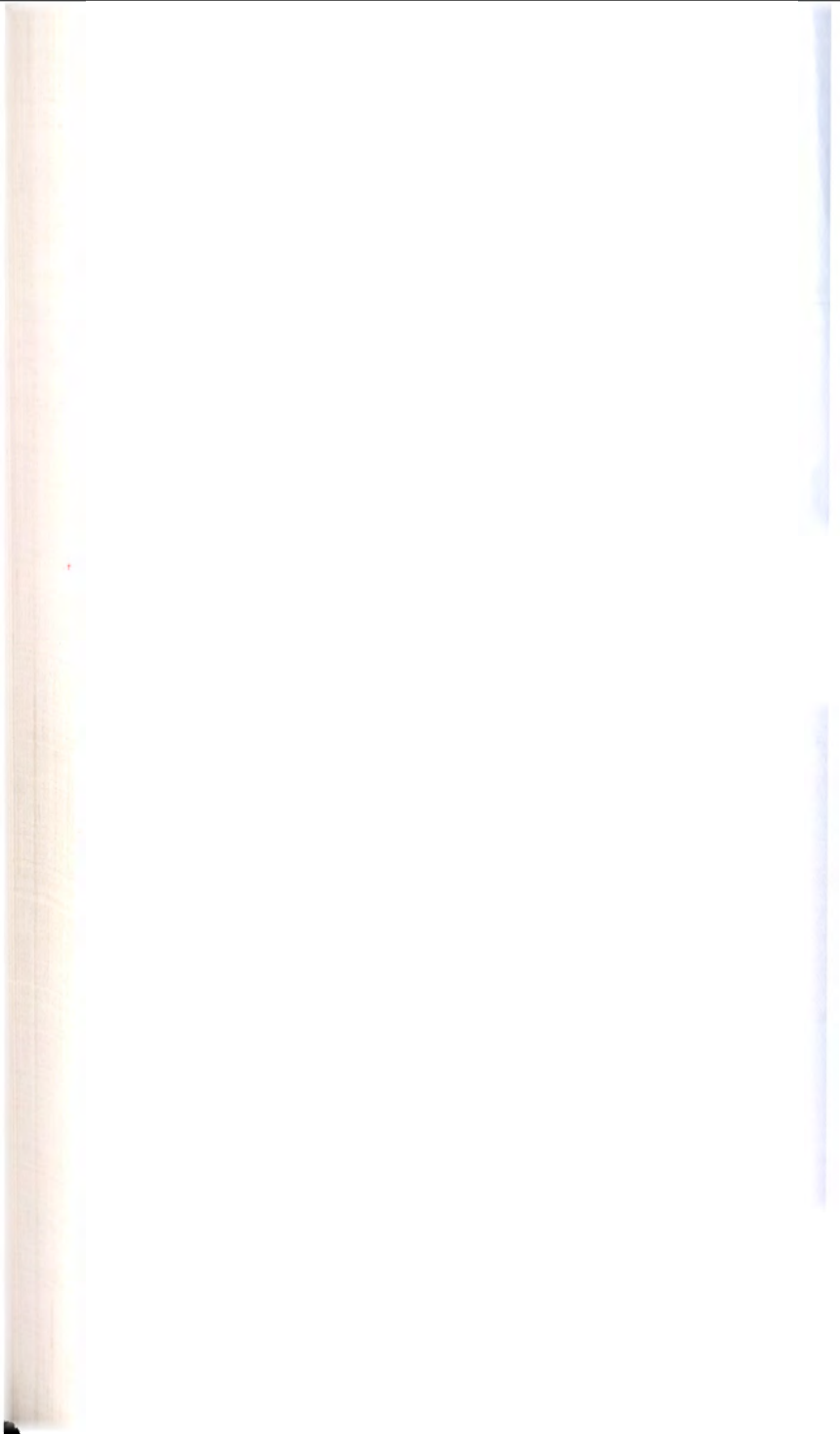
Ах, весенняя смута!
Ах, радость открыться
Небосводу лазурному, милым глазам.
Поднимаю бокал я с весельем игристым
За любовь! Никому я ее не отдам!

Март 1994 г.

**ВРЕМЕНА ГОДА,
ВРЕМЕНА ЖИЗНИ**

Правь парус и уверенней плыви
К таинственному острову любви.
Где берега оголая гряды.
Где набегает ласково вода,
Где вереск и сирень - желанный сад.
Где пенью птиц приплывший будет рад,
Где ты усталость сбросишь навсегда.
Где над тобой не властны мор. года.
Где знаешь, что для сердца ты найдешь
Ту женщину, с которой вдаль пойдешь.
Вся тайна в том, ее не разгадать.
Что можно обмануться и искать.
Но не теряйся и упорным будь,
Чтобы свободой задышала грудь.
Правь белорудый парус и плыви
К открытому тобою острову любви.

17.01.2008 г.

Я окунусь в сиреневые кущи
И запахи некошенной травы.
Замес из красок ярче, звонче, гуще
И небо первозданной синевы.

Жужжаньем ос пронизано пространство,
И солнце светом напоило лес.
Теплом любви окутано убранство
Из трав, цветов, деревьев и небес.

Все дышит, млеет ароматом счастья,
И только в подсознании моем
Догадка затаилась о ненастье,
Которое потом придет в наш дом.

Ну а пока я в ощущениях лета
Блаженным заблудился ходоком,
И бабочка, рожденная из света,
Меня своим касается крылом.

Любезная! Я богачом и нищим
Явился в этот мир прекрасных слов.
И потому пронзительней и чище
Звучит во мне мелодия из снов.

Теперь ее я напеваю часто,
Она – вдохновение души.
Не потому ль, что хрупко наше счастье,
Так плачут поутру в озерах камыши!

02.12.2003 г.

ЛУННАЯ ЛЕГЕНДА

Я скачу на коне, направляясь к луне.
За невестой в янтарной короне.
Ее очи победно сияют во тьме.
Они краше алмазов на троне.

Я скачу и скачу. Конь мой в мыслях устал.
Сколько верег с вороным одолели!
А луна далеко, бесконечен астрал.
Одолеть мы его не сумели.

У невесты отец. Месяц нмя ему,
Мать же - Ночь в многозвездном наряде.
Моя дева живет в дорогом терему
На луне, где ручьи и наяды...

Где молочные реки, гранаты, лимон,
Где из золота горы, камня,
Где жираф, антилопы, косули, муфлон
На лугах с изумрудным цветеньем.

Страсть моя, разгорайся все жарче, взлетай!
Сердце, бейся в тоске нестерпимой.
Вороной, потерпи, вороной, не сдавай!
Твой хозяин ждет встречи с любимой.

Слились мы с вороным и желанья полны,
Превратились в комету. Где робость?
Миг, другой... Мы достигнем любви и луны.
Вдруг обрыв... И мы рухнули в пропасть.

Просыпаюсь в поту. Сердцем страх я познал.
Я живой, я родился в рубахе!
Вещий сон мне привидится или сигнал
К осознанию любовного краха?

27.01.2006 г.

Дворняжка с милой кличкою Малыш,
Меня собачьим сердцем принимаешь,
Хвостом виляешь, плясешь и визжишь,
С восторгом, лаем радостно встречаешь.

Встаешь на лапы, бегаешь, юлишь,
Что цепь не держит и мгновенно рвется.
Какой же ты миляга, мой Малыш!
Всем кажется, что солнышко смеется.

Готов шершавым языком лизнуть
Мои усталые от груза руки,
Чтоб мир счастливым пожелал заснуть,
Чтоб раздавались чаще песьи звуки.

А лапы барабанят в ритме наст,
Глаза сияют преданностью, верой,
Нам Бог за все сторицею воздаст,
Любви такой навряд ли сыщешь меру.

Скулишь, за ухом просишь почесать
И на спине желаешь поваляться.
Вот так любимых следует встречать,
Вот так любви и миру удивляться!

Март 1997 г., октябрь 1999 г.

Шелестела береза речистая,
Всей листвою шептала своей.
И дышало вверху небо чистое,
И тянулся в нем клин журавлей.

Ворковали цветы, колобродили,
Улыбались, галдели – их бал.
Как, танцуя в полете увертливо,
Мотылек от восторга порхал.

А вдали узкой лентою торною,
Вся от свежести синью восстав,
Убегала речушка задорная,
Гордость девичью солнцу отдав.

Я лежал, немотою пронизанный,
Весь уставший от бед, суеты.
На роду мне, как видно, написано
Не прожить без такой красоты.

Красоты моей Родины в облике,
Что сияет в ишимских лугах,
И в полыни горчащей, и в облаке,
В зеленеющих колках, садах.

Июнь 1996 г.

Луга, напоенные солнечным светом,
Вселенная бабочек, ос и стрекоз,
Где травы, цветы – украшение лета,
Исправят душевный в тебе перекос.

Я здесь наслаждаюсь привольем, и часто
Мне запахи голову кружат до слез,
Но слез не от горя, скорее от счастья.
Как жаль, что придут мужики на покос!

И срежут растенья мгновенно, неожиданно
Сверкая безжалостной острой косой,
Лишь время залечит смертельные раны,
И травы воскреснут под влажной росой.

Я тоже растенье под сводом небесным,
Частица свободы, не злобный упырь,
Ведь солнцем во мне та любовная песня,
Что льется из сердца в наш горестный мир.

25.10.2005 г.

Любовь, нас увези в глухое Петухово,
Целуй нас, ветер, ласковый, бедовый...
Луна и звезды запевают дружным хором,
И ночь ликует в ритмах вальса снова.

Мы не забудем запах мартовского снега,
Ковер пушистый, тающий и нежный,
Накроет нас... не совершим тогда побега
Из плена чудного, где так безбрежно.

Преодолеем боль и бремя увяданья,
Не погасить в глазах любви сиянье,
В котором лишь одно отражено желанье -
Не отдавать се всем на закланье.

Уйдем мы в царство трав,
 их шелест, в шорох леса,
Взлетим, где реют облака и флаги...
Улыбкой в семь цветов, дугою на все веси
Построим мост из солнца и из влаги.

Прекрасен вид берез, красавиц белотелых,
И волос твой, что волны океана,
Я верю, верю в золотые плесы, мели,
Что явлены в полотнах Левитана.

Раскинув смело крылья улиц, скверов, парков,
Мой город рос на берегах Ишима,
Он, музыкой представ святых Петра и Павла,
Стал песнею и клятвой нерушимой.

06.03.1995 г.

НА ВОРОНЬЕМ ОСТРОВЕ

М. Виткин

Найду приют средь сосен невысоких,
Их аромат плотками буду пить,
Чтоб стать таким же крепким, стойким
И не терять судьбы нелегкой нить.

Увижу неприметную тропинку,
Ведущую к обрыву, ниже – мгла,
Реки течение вольное, суглинки,
Безумье пены, резкий взмах весла.

А солнце в небе – голова на плахе,
Кровав закат... и сумерки грядут...
В лесу прибрежном вдруг замолкли птахи,
И неужели близок Страшный суд?..

На берегу другом, где тихо и покато,
Возникнет женщина, и ветер всласть
Вздывать со вздохом страстным будет плат
Чтоб радостно к ногам ее припасть.

И неземная снизойдет отрада
На нас, все улыбнется небесам...
Звучи, струна любви, не знай преграды,
Пролей на душу благостный бальзам.

И в тишине наступит час прощенья,
Как будто Бог нам руку подает...
Но прозвучит вдали гудок прозренья
И стук колес на землю нас вернет.

1998, 2001 гг.

СТАНЦИЯ ЗАТОН

Е.Маркелову

Сижу у камина. Смотрю на огонь...
Я им околдован, как древний мой пращур,
Которого ждет застоявшийся конь
С волнистою гривой, по ветру парящей.

А пламя все пляшет, взлетая до звезд,
То ближе ко мне, то подальше – и в тягу.
Оно - неожиданный к космосу мост,
Оно неподвластно для жалоб сутяги.

Огонь - то тепло для души и сердец,
Что нас ворожит, сопрягая на годы.
В нем тайна веков, он - шалун, оголец,
Он чудо любви, ощущение свободы.

Когда-то в ночи согрелал он Христа
И розой пылал, восхищая влюбленных.
Какая в нем сила стихии! И, мстя,
Он вмиг устраняет любые препоны.

И кажется мне, что в плену у судьбы
Я так не дождался Благого известья,
Что я притомился от шумной гульбы,
Готовясь к полету в созвездие Чести.

8-10.08.2004 г.

ОЗЕРО ПЕСТРОЕ

Светлой памяти М.Аверин

Как в памяти моей всплывает остро
Из образов, картин, бегущих облаков
То озеро, зовущееся Пестрым,
Что в окоеме золотистых берегов.

Творение любви, слеза от Бога,
Вместилище чудес и красоты,
Легенда, породившая до срока
Все краски необычной чистоты.

Дарило радость шумным горожанам
Росою, влагой, ласковым теплом
Песчаных пляжей... и еще дрожаньем
Озерной глади, рассекаемой веслом.

Хвостом играли рыбы. Что им сети!
Был воздух хвойной смолой напоен,
Казалось многим, что на белом свете
Лишь вест ветерок и смутной дремы сон.

Но загубили Пестрое надолго
По воле глупости (ее нам не искать),
Все стало зарастать травой прогорклой,
И рыба часто кверху животом всплывает.

Мне больно до сих пор грустить и думать
О тихом озере, что в сердце берегу.
Оно нас молит, просит вновь заслушать,
О нем не забывать на горестном веку.

Я верую: оно опять воскреснет
И станет праздником, надежду нам вернет,
И будет ликовать народ окрестный
Под ритмы музыки и звуки божьих нот.

27.08.2007 г.

НОЧЬ ЛЮБВИ

Ошалела в ночных переулках сирень,
Соловьи в расцветающих снах засвистали,
И всплывает желаний лиловая тень,
И каштанов стволы с восхищеньем привстали.

Я влюблен до безумия в сумрак и ночь,
В это таинство звезд и сердечных блужданий,
И бегут от меня все сомнения прочь:
Я охотник любви и ловец ожиданий.

Оторвусь от земли я усилием одним,
Чтоб с восторгом вдохнуть терпкий воздух свободы.
Не от страсти любовной с тобою сгорим,
А скорей от полета в небесные своды.

Март 2000 г.

3.Х.

Не знаю, дождусь ли весны,
Не знаю, где лето я встречу...
Но помню, как были нежны
Мы в майский сиреневый вечер.

Он был удивительно свеж
Своей изначальностью, верой,
И дождик накрапывал в брешь
Небесной таинственной сферы.

Мы чувства отдали в залог,
Коснувшись случайно друг друга,
Возник наших душ диалог
Без фальши, неправды, натуги.

Прекрасна сердечная новь,
Забывшая даже про дождик.
Творец вдруг придумал любовь
И бросил для крепости в обжиг.

Он так распалил нашу кровь,
Он сердце подвигнул забиться...
Из всех богоданных даров
Тот лучший, что дал нам влюбиться.

Февраль 2001 г.

Я с размаха кидаюсь в траву,
С головой окунувшись в раздолье,
Я смеюсь, я от счастья реву,
Я вдыхаю степное раздолье.

Мне для блажи немного дано:
Вкус полыни и ласковость мяты
Да в хрустальном бокале вино
И улыбчивых девушек взгляды.

Вдохновляясь всей этой красотой,
Буду помнить надолго и внятно,
Как я бегал по лугу босой
И казался мне мир необъятным.

17.12.2005 г.

Когда с утра заливиная флейта
Поет, бодря солдата на посту,
Я на лугу в сиянье дня и лета
Степных цветов вдыхаю красоту.

Их много так, они созданы Бога
И жизни, что нам явлена во всем.
Они цветут... и до свершенья срока
Погибнут все и лягут в чернозем.

Потом взрастет из нежности и слова
Цветок, что к небу страстью вознесен.
Он красками порадует любого...
Кто с ним душой, тот будет исцелен.

15.02.2007 г.

Порою тоскливо до муки
От дней, что бегут и бегут,
Часов, заведенных до стука,
Отметивших к вечности путь.

Я помню в косынках березы,
Что парой стояли в яру,
Что им нипочем даже грозы
И то, что они на ветру.

Я с ними надолго обвенчан,
Я видел с обрыва реку
И домик с трубою извечной
На дальнем в дымке берегу.

Там девочка с именем Мила
Жила и на алой заре
На берег к реке выходила
С мечтой о любви и добре.

Как много с тех пор миновало
Хороших и тягостных лет...
Но что же со мною вдруг стало,
Я вспомнил тот домик, в нем свет...

Ту девочку с томиком Пруста,
Что ангелом пела во мне...
Увы, но теперь столько грусти
И счастлив я только во сне.

11.05.2002 г.

В каких краях, в каком отечестве
Я обрету свою судьбу?
Как все во мне мятется, мечется
И выливается в борьбу

В борьбу предчувствия, страха, ревности
И неуверенности в том,
Что существуют зона Верности
И остров, что зовется Дом

Кто есть она, моя избранница,
Там, для которой я - Весна,
И неужели та страница
Так не найдет в миру меня?

Но нет борьбы, а есть сомнение
В себе, в друзьях и в тех, кто мил
Верни мне, Боже, вдохновение
И счастья творческого пыл!

И в редкие минуты горести
Тоску на ключья и зорви
И зазвучит в друг в муках совести
Простой до слез мотив любви

Юли 1999

ПОДГОРЬЕ

Огороды и заборы,
Из подсолнухов гряда.
Лай собак, пустой и вздорный,
Заросли и лебеда.

Море трав, теплынь и пчелы,
Первозданный жизни дар,
Для любви, свободной доли
Чудодейственный нектар.

Впереди степные дали,
Воды здесь Ишим несет,
Царство плавней, рыб и тала,
Тихих луговых красот.

На холме собор сияет,
Куполами мир крестя,
И округу освещает
Лучезарный лик Христа.

И пока я есть на свете,
Буду в памяти хранить
Этот храм в огранке лета
И подгорья скромный вид.

Декабрь 2002 г.

**В ОКРЕСТНОСТЯХ
ЛЮБВИ**

